

Лузан А.

доктор філософських наук, професор, академік Української академії політичних наук, дійсний член Російської академії політичної науки, зав. кафедрою філософії та соціально-політичних наук Донбаської державної машинобудівної академії

Ткаченко К.

кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри російської мови та літератури Донбаського державного педагогічного університету

**Ф.ДОСТОЄВСЬКИЙ І Л.ТОЛСТОЙ ПРОТИ К.МАРКСА, Ф.НІЦШЕ І
З.ФРЕЙДА**

У статті розглядаються погляди К.Маркса, Ф.Ніцше і З.Фрейда на природу людини і головні причини його діяльності у порівнянні з поглядами російських письменників Ф.М. Достоевського та Л.М. Толстого. Показано, що саме погляди перших трьох мислителів лягли в основу сучасних уявлень про людину, що розглядають людину як економічно успішного, що володіє сильною волею до влади у всіх її проявах і високою сексуальністю і протилежність поглядів Достоевського і Толстого цієї концепції.

Ключові слова: панеконізм, воля до влади, надлюдина, лібідо, сублімація, моральність, совість, любов.

Luzan A.

D.Sc. (philosophy), Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Political Science, Head. Department of Philosophy and Social and Political Sciences,
Donbass State Engineering Academy

Tkachenko K.

candidate of Philology, a senior lecturer in Russian language and literature
Donbass State Pedagogical University

**DOSTOEVSKY AND TOLSTOY AGAINST MARX, NIETZSCHE
AND FREUD**

The article deals with the views of Marx, Nietzsche and Freud on the nature of man and the main reasons for its activities in comparison with the views of Russian writers Leo Tolstoy and Fyodor Dostoyevsky. It is shown that the views of the first three thinkers formed the basis of modern ideas about man, the person in question to be economically successful, has a strong will to power in all its manifestations and high contrast views of sexuality and Dostoevsky and Tolstoy this concept.

Keywords: *panekonomizm, the will to power, the superman, libido, sublimation, morality, conscience, love.*

Лузан А.

доктор философских наук, профессор, академик Украинской академии
политических наук, действительный член Российской академии
политической науки, зав. кафедрой философии и социально-политических
наук
Донбасской государственной машиностроительной академии

Ткаченко К.

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы Донбасского государственного педагогического
университета

**Ф.ДОСТОЕВСКИЙ И Л.ТОЛСТОЙ ПРОТИВ К.МАРКСА, Ф.НИЦШЕ
И З.ФРЕЙДА**

В статье рассматриваются взгляды К.Маркса, Ф.Ницше и З.Фрейда на природу человека и главные причины его деятельности в сравнении с взглядами русских писателей Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого. Показано, что именно взгляды первых трех мыслителей легли в основу современных представлений о человеке, рассматривающих человека как экономически успешного, обладающего сильной волей к власти во всех ее проявлениях и высокой сексуальностью и противоположность взглядов Достоевского и Толстого этой концепции.

Ключевые слова: *панэкономизм, воля к власти, сверхчеловек, либидо, сублимация, нравственность, совесть, любовь.*

Постановка проблемы. Проблема человека, его сущности, глубинных мотивов его деятельности всегда интересовала и философию и литературу. Даже лучше сказать не «всегда интересовала», а была и остается центральной проблемой и той и другой. Различаются они только формой решения этой проблемы. Если философия пытается решить эту проблему во всеобщей форме, то литература – в индивидуальной форме, в виде художественных образов. Вообще выдающиеся писатели почти все философы. В этом уверены философы. А некоторые из них утверждают, что художественный язык лучше, чем научный позволяет осмыслить философские проблемы. А что касается России, то здесь вообще философская мысль существовала в литературной форме и ведущими философами, кроме философов религиозного направления, были писатели. Так что название статьи не должно резать ухо. Тем более что и Ф.Ницше был профессором филологии, а не философии.

О взаимоотношении Достоевского и Толстого, с одной стороны, и Маркса, Ницше и Фрейда, с другой, написано много. Но все они посвящены исследованию общих черт во взглядах обеих сторон. По крайней мере, нам не удалось найти исследований, в которых бы противопоставлялись взгляды Ф.Достоевского и Л.Толстого представлениям о человеке К.Маркса, Ф.Ницше и З.Фрейда. Если эти взгляды и противопоставлялись, то в частности, в путях, методах и т.п. и это не удивительно, ведь большинство писавших об этом исходило из того, что Европа, которой принадлежат три последних философа, представляет собой образец, по которому должна будет идти Россия. Это относится не только к марксизму, с его учением об объективных всеобщих закономерностях истории, но и к учениям Ницше и Фрейда.

Мы же в своей статье, что явствует уже из названия, исходим из другой посылки – представления Ф.Достоевского и Л.Толстого являются поисками ответа на вопросы, которые волнуют и К.Маркса, Ф.Ницше и З.Фрейда (это их роднит), но ответы их противоположны тем, что дают немецкие мыслители.

Изложение основного материала. Несомненно, три немца (да простят нам австрийцы) Маркс, Ницше и Фрейд оказали огромное влияние, по существу определили взгляды Европы и не только Европы на человека в XX веке и определяют понимание человека сегодня, в XXI веке. Но между тем уже в XIX веке были мыслители, их современники, которые не были согласны с этими взглядами. Мы имеем в виду, прежде всего, Федора Достоевского и Льва Толстого.

Учение Маркса о человеке неразрывно связано с его учением об обществе. А в своем представлении об обществе Маркс панэкономист, то есть коренную причину всех общественных явлений и изменений он учит искать в экономике, экономических интересах, составляющих данное общество классов, слоев и групп. Маркс не подвергает сомнению, что человек разумное существо. Но не разум, а труд является сущностной чертой человека, и труд порождает разум, а не наоборот. Правда отличительной чертой труда является его сознательность. В экономически-философских рукописях 1844 года Маркс пишет о человеке как родовом существе, имеющим постоянные черты. «Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности. Именно лишь в силу этого он есть родовое существо», - пишет он [5, с.93]. Некоторые последователи марксизма (школа М. Джиласа) считали, что признание родовой сущности человека и ее отчуждение и есть аутентичный марксизм. Но в этом была большая ошибка. Уже в 1845 году в «Тезисах о Фейербахе» К.Маркс пишет: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [6, с.3]. Социально-экономический строй формирует личность и потому человек различных

экономических формаций будет различным. Это основополагающее положение марксизма, без него теряет смысл марксистское учение о коммунизме, ибо коммунизм предполагает и нового человека – человека коммунистического общества. То есть построение справедливого общества и формирование нового человека взаимосвязанные задачи и одна без другой неосуществимы. Только при коммунизме наступает свобода и равенство. Только там человек достигнет совершенства, сможет реализовать, заложенные в нем возможности, личность каждого достигнет своего всестороннего развития.

По иному нежели Маркс к проблеме человека и общества подходит Ницше. Если Маркса мы можем рассматривать как последнего просветителя, верящего в закономерный характер развития общества, в возможность построения справедливого общества людьми, опирающихся на свой разум, науку, возможность достижения коллективного благополучия на этом свете, то Ницше можно считать одним из основоположников неклассической философии. Он считает, что мир не разумен, не верит в возможность человеческого разума. Разум лишь функция тела. Человеком руководят инстинкты, главным из которых является воля к власти, дионисийское, природное, а не апполоновское, разумное начало. А поскольку и мир не разумен и возможности человеческого разума ограничены, то наука как высший продукт человеческого разума (так считает философия Нового времени) тоже несостоятельна в своих претензиях. Постигание истины вообще не есть задача философии и лишь имеет свое значение, если она способствует росту воли к власти. «Что истина ценнее иллюзии – это не более как моральный предрассудок; это даже хуже всего доказанное предположение из всех, какие только существуют» [9, с. 269].

Ницше развенчивает идею Просвещения о всеобщем равенстве, из которой вырастает социализм и коммунизм Маркса. Он считает, что люди всегда делились и будут делиться на аристократов и плебеев и потому учение социалистов ложно. «Народ есть окольный путь природы, чтобы прийти к шести-семи великим людям» [9, с.298] Носителями нового, новых ценностей всегда были аристократы – прототип сверхчеловек¹ а и будущее принадлежит нам. Ницшеанский Заратустра провозглашает: «Я учу вас о сверхчеловеке». Неправы Г. Скирбекк и Н.Гилье, говоря, что «Ницше напоминает нам Сократа. И тот и другой играют роль своего рода интеллектуального овода, который хорош именно тем, что вынуждает нас защищаться от него» [10, с.596].

Любое представление о человеке, а тем более общественная теория претендует уже если не на проект, то на эскиз общества. Но глубоко не права и советская философия, объявляющая Ницше идеологом фашизма. Ницше

¹ Философы до сегодняшнего дня спорят, кого Ницше считал сверхчеловеком и был ли он вообще

так же виноват в гитлеровском нацизме, как Маркс в нашем коммунизме. Глубоко прав А. Камю, когда писал: «...До Ницше и национал-социализма не было примера, чтобы мысль, целиком освещенная благородством, терзания единственной в своем роде души, была представлена миру парадом лжи и чудовищными горами трупов в концлагерях» [4, с.176].

Но и Ницше лукавит, заявляя: «Моя философия направлена в сторону иерархии – не в сторону индивидуалистической морали» [7, с.121]. Иерархичная философия присуща только Платону и положительно мы воспринимаем ее только потому, что она принадлежит античности. Представить себе чисто иерархичную философию в Новое время просто невозможно.

Философия Ницше и сегодня жива лишь потому, что она насквозь индивидуалистична. Ницше тем и ценен для нас, что в преддверии XX века – века всеобщего конформизма он провозгласил приоритет личности перед обществом. А XXI век еще более преуспел в этом. Правда Ницше говорит не о всякой личности, а только о сверхчеловеке – личности с сильной волей к власти и заявляет, что, по крайней мере во второй половине XIX века, в Европе личность находится в состоянии декаданса, но именно то, что он говорит о личности непокорной по отношению к существующей власти во всех видах, свободной в экзистенциальном смысле слова, именно это делает его философию злободневной и сегодня. Философия Ницше позволяет нам заявить, что теорию Маркса об экономическом человеке, руководствующегося в конечном счете экономическими интересами, он дополнил учением о свободной воле не в религиозном, а в экзистенциальном смысле слова, что послужило второй чертой нашего представления о личности.

Но «воля к власти» Ницше метафизична, трансцендентна и потому неопределенна. Ницше вместо разума поместил волю к власти. Но уже средневековая философия ставила волю выше разума. Исправить эту ошибку берется З.Фрейд. В своей довольно поздней работе «Я и Оно», объясняя сущность психоанализа, З.Фрейд писал: «Деление психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа, и только оно дает ему возможность понять и приоткрыть науке часто наблюдающиеся и очень важные патологические процессы в душевной жизни. Иначе говоря, психоанализ не может перенести сущность психического в сознание, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединиться или не присоединиться к другим его качествам» [15, с.11]. В этой цитате Фрейд, хотя и раскрывает сущность психоанализа, отталкиваясь от своей основной специальности врача-психоаналитика, ничего не говорит о мотивах поведения психически здорового человека.

Наблюдая за больными, страдающими психическими расстройствами, Фрейд приходит к выводу, что причиной их фобий, являются их желания, вытесненные в область бессознательного–ОНО поскольку эти желания

вступали в противоречия, перерастающие в конфликт с Сверх-Я, которое не пускает их в сознание. В результате сознание-Я больного искажало подлинный мотив собственной деятельности. Таким образом, сознание, отвечающее за связь с действительностью, внешними воздействиями руководствовалось ложными причинами своего поведения, вытесненными в область бессознательного-ОНО запретными желаниями, которые прорвались в искаженном виде в область нашего сознания-Я. Эти запретные, вытесненные желания, по мысли Фрейда, в большинстве своем носили сексуальный характер и вообще бессознательное-ОНО в своем функционировании руководствуется принципом удовольствия.

Но З.Фрейд - неклассический философ, изменивший наши представления о коренных причинах, мотивах поведения нормального человека в обществе, его действий, поступков. З.Фрейд не ограничился анализом психики больных людей, страдающих различными фобиями, а делает вывод о том, что психика всех людей имеет одинаковую структуру, включающую в себя ОНО, Я и Сверх-Я. «...Мы не ошибемся, если допустим существование полного эдипова комплекса у всех вообще людей, а у невротиков в особенности», - пишет он [15, с.30-31]. Под эдиповым комплексом Фрейд имеет в виду один из важнейших элементов психики, господствующий на фаллической филогенетической фазе развития ребенка и эту фазу проходят все люди, как и предыдущие: оральную и анальную фазы.

Но тогда возникает вопрос, а что включает в себе область ОНО, если ею обладают все люди? И Фрейд отвечает - либидо - энергия сексуального влечения. В более поздний период своей деятельности, в двадцатые годы XX века, под влиянием первой мировой войны и, что не мало важно, личной тяжелой болезни Фрейд приходит к выводу, что в структуре бессознательного-ОНО наряду с принципом удовольствия - Эросом господствует принцип стремления к смерти - Танатос, выражающийся в стремлении к разрушению, агрессивности. Но в большинстве своем психоанализ связывается с Эросом, что связано, на наш взгляд, с вполне понятными человеческими предпочтениями впечатлениями жизни перед влечением к смерти. И в первом и во втором случае он отдает предпочтение ОНО перед Я, бессознательного перед сознанием. То есть З.Фрейд заявляет, что подлинные причины деятельности и поведения человека заключены не в сознании и является действием внешних сил, а в бессознательном. «Многим из нас было бы тяжело отказаться от веры в то, что в самом человеке пребывает стремление к усовершенствованию, которое привело его на современную высоту его духовного развития и сублимации и от которого нужно ожидать, что оно будет содействовать его развитию до сверхчеловека. Но я лично не верю в существование такого внутреннего стремления и не вижу никакого смысла шадить эту приятную иллюзию», - пишет он [14, с.408]. С точки зрения Фрейда не только действия отдельного человека, но и вся культура является продуктом сублимации вожделений либидо,

либидозной энергии. Закладывается третий элемент наших представлений о человеке – его сексуальность.

Таким образом во второй половине XIX века закладывается наше современное видение человека, вернее его идеала. Это экономически успешный, обладающий сильной волей к власти в ее различных проявлениях и высочайшей сексуальностью – такой, смеем утверждать, широко распространенный в глазах современников идеал человека. Конечно экономически успешный человек не идеал К.Маркса и, говоря о воле к власти, Ф. Ницше меньше всего имеет в виду успешную карьеру в политике, а З.Фрейд имеет лишь отдаленное отношение к использованию основного инстинкта нашим кинематографом и вообще культурой. Но какое нам дело до них и их мыслей. Важно, что мы думаем.

Между тем уже в период деятельности Маркса, Ницше и Фрейда были мыслители, выступающие против их взглядов, словно предвидя к чему это может привести. И в первых рядах этих мыслителей были русские писатели Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Общее у последних с первыми было только то, что их тоже интересовал человек, причины его действий, его счастье и благополучие. Правда их интересует русский человек, но как и все великие мыслители, создавая конкретные образы, и Достоевский и Толстой говорили о человеке вообще, поднимаясь до философского обобщения. Но по существу их взгляды полностью расходились, были даже противоположными взглядам и Маркса и Ницше с Фрейдом.

Хотя и Достоевский и Толстой в молодости разделяли социалистические идеи (первый увлекался идеями социалистов-утопистов, а второй идеями Руссо), по мере зрелости оба разочаровались в социалистических идеях. Вот уж действительно яркий образчик известного выражения: «Кто в молодости не был либералом – у того нет сердца, а кто в зрелости не стал консерватором – у того нет ума»².

Естественно поэтому они не разделяли ни марксистскую концепцию общества с ее панэкономизмом, ни марксистское учение о человеке с его установкой - искать конечную причину человеческих действий в экономических интересах, выводить этику из классовой принадлежности. Для Достоевского человек, прежде всего нравственное существо, знающее различие добра и зла и причину этого различия следует искать в глубинах психологии человека, а не в экономическом положении. Быть нравственным для него означает верить в бога, ибо бог и есть добро. Зло есть отход от бога и преодолеть зло человек может только вернувшись в лоно православной церкви. Эта мысль проходит красной нитью и в «Бесах», и в «Преступлении и наказании», и в «Братьях Карамазовых», и других произведениях Достоевского. Только в вере он видит и спасение человека и будущее России.

² В данном случае понятие либерал и консерватор употребляются в переносном значении как сторонники левых и соответственно правых политических взглядов

Позиция Л.Толстого ближе к Достоевскому, чем к Марксу, он вообще не обсуждает проблем, волнующих Маркса. Он скорее согласен с Достоевским в его видении этических проблем и несчастий человеческих, чем с панэкономизмом Маркса. Эта мысль особенно утверждается им в рассказе «Отец Сергей». Но он не согласен с Достоевским в его уверенности в официальном православии. Он убежден в порочности российской православной церкви и в том, что людям нужна новая религия, главным принципом которой является непротивление злу насилем, и в последние годы жизни старается своим примером утвердить ее.

Не согласны они и с ницшианской трактовкой человека. Когда Ф.Ницше создавал свое философское учение, он не был знаком с произведениями Достоевского и Толстого. С произведениями Достоевского он познакомился уже после смерти последнего, а со взглядами Л.Толстого, похоже, вообще не был знаком. Ницше очень высоко оценивал Достоевского как психолога, называл его одним из трех «открытий», наряду с Шопенгауэром и Стендалем, рассматривал его как родственную душу. Но Ницше и Достоевский рассматривают психологию человека в ситуации «Бог мертв», и Ницше и Достоевский делят людей на «толпу», «отребье» и «сверхчеловеков» прежде всего исходя из их морали, их системы ценностей. И это находит свое наибольшее отражение в «Преступлении и наказании», «Братья Карамазовы» и «Бесы» Достоевского и «Так говорил Заратустра» у Ницше. Но на этом общее и заканчивается.

Ницшианский сверхчеловек прежде всего деятельное существо. Ему чужды сомнения, он уверен в своей правоте, он не колеблется в своих действиях, не оглядывается на мнение других людей, людей не его круга. «...Кто узнал тех “добрых” лишь в качестве врагов, тот узнал их не иначе как злых врагов, и те же самые люди, которые *inter pares* столь строго придерживаются правил, надиктованных нравами...эти же люди за пределами своей среды, стало быть, там, где начинается чужое, чужбина, ведут себя немногим лучше выпущенных на волю хищных зверей. Здесь они смакуют свободу от всякого социального принуждения...», - пишет Ницше [8,с.427]. Сверхчеловек Ницше - это современный Джеймс Бонд, такой «рыцарь без страха и упрека» и (добавим от себя) сомнения.

Конечно и героям Достоевского – Раскольникову, Ивану Карамазову, Петру Верховенскому, Кириллову, Ставрогину и героям Л.Толстого – Болконскому периода битвы при Аустерлиц, Нехлюдову – присущи в какой то мере эти черты. Но вместе с тем им присуще сомнение. Они тяготятся своим положением, своим неверием в Бога. В этом противоречие их психологии, их души. Достоевский и Толстой, по нашему мнению, наиболее близко подошли к разгадке «загадочной русской души». Она заключается в сомнениях, в терзаниях по поводу правоты своих действий, даже когда эти действия предпринимаются. Поэтому сверхчеловек Ницше так чужд Л.Толстому, записавшему в своем дневнике: «Читал Ницше «Заратустра» и

заметку его сестры о том, как он писал и вполне убедился, что он был совершенно сумасшедший не в метафорическом смысле, а в прямом, самом точном...Каково же общество, если такой сумасшедший и злой сумасшедший, признается учителем» [13, с.77].

Относительно учения З.Фрейда можно сказать только то, что Достоевский умер не зная Фрейда да и свидетельств того, что Л.Толстой был знаком с учением Фрейда нам не удалось найти. Что же касается существа учения, то здесь следует заметить, что наличие в структуре психики человека бессознательного, они пришли независимо от Фрейда, что же касается объяснения содержания бессознательного с помощью либидо, то они были категорически против. Нигде в их произведениях мы не найдем общественных проблем, проблем отношений мужчины и женщины и вообще межличностных отношений, объясняемых с помощью либидо. Ф.Достоевский убежден, что только любовь спасет мир, а отношения мужчины и женщины могут быть объяснены не с помощью либидо, а только с помощью любви. Даже отношения Ставрогина и хромоножки в «Бесах» он рассматривает под углом зрения любви. А повесть «Крейцерова соната» Л.Толстого может, на наш взгляд, рассматриваться как антифрейдовский памфлет, хотя, конечно, она навеяна не фрейдовскими идеями. Герои Достоевского и Толстого скорее несут идеи целомудрия в отношениях мужчины и женщины, нежели идею либидо. Их герои – высокодуховные, глубоко верующие люди, разделяющие православные ценности, руководствующиеся в отношениях с другими людьми любовью, а не либидо.

Подводя итог, следует сказать, что перед нами по существу две концепции человека и это необходимо учитывать как в теоретической, так и в практической областях.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. Бесы //Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15-ти т. -Л.: Наука, 1990 – Т.7 - 664 с.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы //Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15-ти т. -Л.: Наука, 1991 – Т.9-10.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание //Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15-ти т. -Л.: Наука, 1989 – Т.5.
4. Камю А. Бунтующий человек //Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года //Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т.42 – М.: Политиздат, 1974.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т.3 – М.: Политиздат, 1955.
7. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. – М.:”REFL-book”, 1994.
8. Ницше Ф. К генеалогии морали //Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 1990.

9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла //Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 1990.
10. Скирбекк Г., Гильс Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
11. Толстой Л.Н. Крейцера соната //Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х т. – М.: Худож. лит., 1982. – Т.12.
12. Толстой Л.Н. Отец Сергей //Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х т. – М.: Худож. лит., 1982. – Т.12.
13. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т.54. – М., 1935.
14. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного: Сб. произведений. – М.: Просвещение, 1990.
15. Фрейд З. Я и Оно. – М.: МПО “МЕТТЭМ”, 1990.

REFERENCES

1. Fyodor Dostoyevsky Possessed // Fyodor Dostoevsky Coll. Op. a 15-m. -A .: Science, 1990 - Т.7 - 664 p.
2. Fyodor Dostoevsky The Brothers Karamazov Fyodor Dostoevsky // Coll. Op. a 15-m. -A .: Science, 1991 - Т.9-10.
3. Fyodor Dostoyevsky Crime and Punishment Fyodor Dostoevsky // Coll. Op. a 15-m. -A .: Science, 1989 - V.5.
4. A. Camus Camus rebellious people // A rebellious people. Phi-phy. Policy. Art. - М .: Politizdat, 1990.
5. Marx Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 // K. Marx and F. Engels Full. cit. Op. Т.42 - М .: Politizdat, 1974.
6. Marx Theses on Feuerbach // K. Marx and F. Engels Full. cit. Op. V.3 - М .: Politizdat, 1955.
7. F. Nietzsche's will to power: the experience of the revaluation of all values. - М.: "REFL-book", 1994.
8. F. Nietzsche's Genealogy of Morals Nietzsche // F. Works in 2 volumes. V.2. - М.: Thought, 1990.
9. F. Nietzsche, Beyond Good and Evil Nietzsche // F. Works in 2 volumes. V.2. - М.: Thought, 1990.
10. Skirbekk G. Hils N. History of Philosophy: Textbook. benefits for students. Executive. Proc. institutions. - М .: humanity. ed. Center VLADOS 2001.
11. Leo Tolstoy. Kreutzer Sonata Tolstoy LN // Coll. Op. 22 Vols. - М .: artist. Lighted., 1982. - vol.12.
12. Leo Tolstoy. Father Sergius // LN Tolstoy Coll. Op. 22 Vols. - М .: artist. Lighted., 1982. - vol.12.
13. Leo Tolstoy. Full. cit. Op. Т.54. - М., 1935.
14. Z. Freud. Beyond the Pleasure Principle // Psychology of the Unconscious: Coll. works. - М .: Education, 1990.
15. Z. Freud. I and It. - М .: ISA "METTEM", 1990.